

Россия сегодня перед выбором своего президента. Впрочем, выбор этот значительно глубже: по сути дела россиянам предстоит выбрать путь экономического и общественного развития, который в немалой степени зависит от президентской программы. О жизни, о возможностях выбора идет речь в беседе, которую наш корреспондент Василий Елесин провел с лауреатом Государственной премии РСФСР поэтессой О. А. ФОКИНОЙ.

— КОРР.: — Ольга Александровна, вам, как и большинству наших женщин, хорошо знакомы все тяготы современной жизни: и стояние в очередях, и повседневные раздумья, как накормить семью. Что вы думаете о причинах, приведших к такому положению?

О. Ф.: — Об этом задумываюсь довольно часто. Трудно поверить, что вся страна вдруг замерла и перестала работать. Ведь худо-бедно, но и заводы, и фабрики, и перерабатывающая промышленность, и транспорт действуют. Почему же десять лет назад на прилавках было все без всяких талонов, а сегодня и по талонам трудно купить самое необходимое? Мне кажется, что наступил настоящий хаос распределения, а он, в свою очередь, вызван хаосом власти. Общество, не имеющее власти, не соблюдающее законов, — безжизнен-

ЧЬЕ СЛОВО — РЕШАЮЩЕЕ?

но. Ведь даже в семье должен быть глава, которому подчиняются, который пользуется авторитетом, чье слово — решающее. Как же может нормально развиваться общество, если в верхах разногласия, если один тянет в ту сторону, а другой — в эту?

КОРР.: — Предстоящие выборы президента России в какой-то мере и призваны способствовать установлению твердой власти хотя бы в нашей Федерации. Но программы кандидатов в президенты довольно различны: Ельцин, например, стоит за быстрый и жесткий переход к рыночной экономике, за капитализацию страны. Рыжков — за социалистический выбор и регулируемый, постепенный переход к рынку. А ведь для народа не безразлично, по какому пути двигаться, народ предпочитает выбрать тот путь, где меньше лишений, страданий и жертв.

О. Ф.: — Мы выросли при социализме, пусть и не при том, о каком мечталось. И естественно, глубоко впитали в себя социалистические идеалы. Поэтому я лично про-

тив капитализации общества, против только частной собственности. Все формы собственности должны иметь равные права. У нас есть крепкие колхозы, где люди живут хорошо, и они категорически против дележки налаженного хозяйства на мелкие куски.

Вот говорят о том, что землю повсеместно нужно раздать крестьянам. Да разве можно все наши территории стричь под одну гребенку? Я по своей деревне сужу: всего два-три хозяйства смогут спрашиваться с обработкой земельного надела. А что сделает бабушка-пенсионерка или инвалид со своими десятью-двадцатью или ста гектарами? Да там просто все кустарником зарастет, и вместо прибыли мы выведем из оборота огромные площади пашни. А ведь малолюдных, вымороенных деревень в нашей области не счесть. Между тем, для личных хозяйств нужны большие семьи.

КОРР.: — Да, процесс становления единоличной собственности на землю опять будет, по-видимому, мучительным и трудным. А когда-то

он еще даст отдачу, когда мы хоть чуть-чуть приблизимся к тому уровню потребления, который пропагандируется сегодня с экранов телевизоров, в репортажах о западных прилавках...

О. Ф.: — Мы часто только прилавки и видим, глубже не заглядываем. А ведь капитализация, общество потребления несет с собой вирус бездуховности, отчуждения, разобщения людей. Я была во многих странах Запада, в том числе в Австралии и Канаде. Да, материально живут там лучше. Но в той же Австралии, например, семья, где я была, как бы изолирована в своем доме: до прочих людей им дела нет и заботят их только свои личные нужды.

Обратила внимание и на то, что в домах, как в Австралии, так и в Канаде, почти нет книг. Духовный мир людей формируется в основном «телеящиком», а уровень их массовой культуры в последнее время и нам хорошо известен. В борьбе за выживание, в погоне за долларом — не до Толстого, не до Пушкина...

Нам, я считаю, надо все-таки держать ориентиры на человечность, на соборность, на укрепление нравственности, семьи. Вы заметили, как падает в наши дни интерес к подлинной культуре, к искусству? Люди все чаще удовлетворяются подделками массовой культуры. И это ведь естественно для капиталистического общества.

В связи с этим мне вспоминается один недавний разговор с вологодскими кооператорами. «Мы готовы помочь и писателям, и актерам, и музыкантам, но только в том случае, если они будут делать то, что нам нужно», — сказал один из них. Так вот, я решительно против такой «помощи». Лично я всегда писала только то, что мне нужно, а не на потребу чьим-то вкусам и желаниям.

КОРР.: — Судя по вашему настроению, за Ельцина вы голосовать не будете!

О. Ф.: — Конечно, нет. И программа его мне чужда, да и как человек Ельцин мне не симпатичен. Вообще среди людей, выдвинувших свои кандидатуры на президентский пост, я не вижу ни одного такого лидера, которого хотелось бы иметь и который был бы достоин руководить Россией. Голосовать буду, скорее всего, за Н. И. Рыжкова — он хоть человечный, умеет сострадать людям и, надеюсь, будет отстаивать интересы простого народа. Побольше бы только ему твердости ну, и здоровья, конечно...